

[Финальное зрелище Северного Тибета - Дьявольское Озеро Селинцо!]

[На протяжении всего пути вы обнаружили, что последний хранитель Орлиной Флейты ведёт себя подозрительно. Он связан с таинственными потомками царства Шангшунг и кровавыми жертвоприношениями!]

[Легенда гласит, что он собирается провести примитивное, жестокое кровавое жертвоприношение на берегу озера Селинцо, чтобы пробудить легендарного Великого Демона. Как путешественники с обострённым чувством справедливости, вы решаете проникнуть в ритуал, собрать достаточно доказательств и передать их властям. Будьте осторожны!]

В ледящем душу ветре и проливном дожде звучал голос «Гостиницы», мрачный и злоещий.

Как только объявление завершилось, жуткий звук Орлиной Флейты стал отчетливее - плачущий, заунывный, пронзительный и резкий, он вызывал подсознательное раздражение и ледяной холод между лопаток, усиливаясь на фоне грозового ливня, придавая всему мистический оттенок.

Вэй Сюнь мог видеть огромные сгустки чудовищной тёмной демонической энергии, витающие в небе, пробуждая демоническую ауру в потоках дождя.

Эти клубы тьмы раскручивались от берегов озера Селинцо, словно чёрные грозовые тучи, в тысячу раз мощнее демонической энергии Туманного Генерала. Даже Вэй Сюнь, бросив на них лишь один взгляд, почувствовал, как у него заколотилось сердце, волосы на затылке встали дыбом, а спина покрылась мурашками.

А затем ещё одна, чуть более светлая полоса магической энергии протянулась от него и Чоча Ламы, направляясь к густой темной энергии над озером, следуя за звуками флейты.

- Демоническое озеро опрокинулось, - пробормотал Чоча Лама, вглядываясь в демоническую энергию над водой.

Его лицо было серьёзным и напряжённым, он непрерывно читал священные мантры. Сияние вокруг него становилось всё ярче, даже звуки флейты начали прерываться, искривляться, словно их кто-то искажал.

- Нет, - Вэй Сюнь схватил ламу за руку.

В момент, когда зазвучала флейта, он вернулся в человеческий облик и быстро натянул на себя одежду.

Бросив взгляд на Белого Волчьего Короля, который смотрел на него снизу вверх, Вэй Сюнь затем перевёл глаза на несколько тёмных фигур, бегущих в их сторону со стороны, откуда доносились звуки флейты.

Он отрицательно покачал головой Чоча Ламе и достал кристаллизованное тело Ламы.

Чоча Лама взглянул на него.

Их взгляды встретились. Лама колебался, но в итоге последовал за Вэй Сюнем, позволив своей душе перейти в тело.

Только это тело могло выдержать его душу, наполненную магической силой.

Как ни странно, душа человека считается неживой, а тело без души, но с жизненной энергией – живым.

«Гостиница» придерживалась своих стандартов. К счастью, кристаллизованное тело не относилось к мумиям или хрустальным трупам, а потому считалось неживым.

Вэй Сюнь быстрым движением убрал человеческую кожу Гу Синя, дордже и тело Ламы.

Затем он набросил на себя тёмно-зелёный плащ Дин И, натянул капюшон, чтобы скрыть лицо, а кровяные жуки и другие магические насекомые уже беззвучно подползли под его плащ.

Прошло всего пять-шесть секунд.

Из-за спины раздались шлепающие звуки шагов по воде, сопровождаемые настороженными, враждебными возгласами на тибетском.

Судя по голосам, их было не меньше пяти-шести человек.

- Кто ты?!

- Гррр! – Белый Волчий Король издал низкий рык, наполненный яростью.

Звук был настолько грозным, что противники замолчали.

Вэй Сюнь чётко расслышал щелчок предохранителя – у них было оружие!

- Как вы смеете!

Он нарочно сделал голос хриплым и низким, резко развернулся, золотая эмблема Гаруды на его груди вспыхнула ярким светом.

Тёмно-зелёный капюшон скрывал его лицо, оставляя видимым лишь бледный подбородок.

- Великий зов крови Шангшунга привёл меня сюда. Я участвую в жертвоприношении.

- Участвуешь в жертвоприношении?

Перед ним стояли пять-шесть тибетцев в традиционных одеждах.

Все они были высокими и крепкими, с оружием в руках, а у предводителя был настоящий пистолет – не кустарного производства, а современный, который нельзя было достать легально.

Они не были дикарями, затерянными в горах.

Они контактировали с внешним миром, и кто-то тайно поставлял им оружие.

Одного взгляда Вэй Сюню хватило, чтобы понять это.

Но и они, увидев эмблему Гаруды на его груди, смягчились, хоть и продолжали держать оружие наготове, глядя на Белого Волчьего Короля.

- Что это?! А этот свет, который был до этого?!

Не почтение, а враждебность.

- Что это такое? - Вэй Сюнь презрительно усмехнулся, глядя свысока.

- Разве для жертвоприношения не нужны подношения?

Он опустил взгляд на Белого Волчьего Короля.

Волк, который до этого напряжённо следил за тибетцами, резко повернул голову.

Даже в темноте его голубые глаза сияли чистотой.

Встретившись с ним взглядом, Волчий Король решительно шагнул вперёд.

Его уши напряглись, густая белая шерсть на шее вздыбилась, обнажились острые клыки, а хвост вытянулся в линию - полная готовность к атаке.

Пробыв волком почти всю миссию, Вэй Сюнь понимал его язык.

Даже если силы были неравны, Белый Волчий Король никогда не отступал.

Его план был прост - прорваться сквозь ряды врагов, убить их лидера, а затем Вэй Сюнь должен был поддерживать его в атаке.

Так говорил его звериный инстинкт.

Убивать? Совсем не обязательно.

Вэй Сюнь приказал Лисёнку вселиться в него, потратив накопленную энергию ян, чтобы усилить свою физическую силу.

Затем, пока Волчий Король был не готов, он резко присел, схватил его за задние и передние лапы и поднял вверх, словно тушу кабана!

Белый Волчий Король: ??

Сначала он инстинктивно попытался вырваться, но Вэй Сюнь был готов.

Он вонзил в него жвала Золотого Комара, мгновенно ослабив Волка.

Ян, который он только что потратил, тут же восстановился.

Для вида Вэй Сюнь пробормотал пару выдуманных заклинаний, и Белый Волчий Король постепенно успокоился.

Чёрт, он такой тяжёлый! Как вообще волк может быть таким тяжёлым?!

Вэй Сюнь ругнулся про себя, но внешне оставался невозмутимым, словно держал его без усилий.

Он взглянул на тибетцев - те отступили на десяток шагов, их лица выражали шок и тревогу.

Когда он двинулся к ним, они тут же попятились ещё дальше, словно боясь, что он бросит в них Волка.

- Это моё подношение, - хрипло сказал Вэй Сюнь, делая вид, что недоволен.

- Ведите меня! Не теряйте времени!

Раз «Гостиница» говорила «проникнуть в жертвоприношение», значит либо ритуал был плохо организован, либо участники не знали друг друга и просто съехались с разных уголков Тибета.

С эмблемой Гаруды и покровительством Шангшунга у Вэй Сюня был шанс.

Можно было, конечно, убить этих людей и переодеться в их одежду, но судя по их облику, только предводитель с пистолетом имел хоть какой-то статус.

Они были всего лишь внешним кругом охраны, а потому не допускались к самому важному.

Вэй Сюню это было неинтересно.

Удача любит смелых.

Он добился своего.

Тибетцы убрали оружие, извинились с почтением и выделили двух человек, чтобы сопроводить его.

Один из них был Чжуван – тот, кто держал пистолет.

Когда он увидел Белого Волчьего Короля на плече Вэй Сюня, лишённого агрессии, но всё ещё внушающего страх, и разглядел золотую цепь из третьего уровня Пещеры Писаний, его уважение только возросло.

На все вопросы он отвечал охотно.

Оказалось, что потомки Шангшунга действительно съехались со всего Тибета, включая даже за границу.

Но только жрецы приносили жертвы, и чем ценнее жертва, тем выше место в ритуале.

Белый Волчий Король был более чем достойным подношением.

Чжуван даже не смел смотреть на него прямо.

Холодный влажный нос коснулся щеки Вэй Сюня.

Волк стал меньше напоминать боевую машину и больше похож на расслабленное, почти ленивое существо.

Его тело было тяжёлым и горячим, и даже через плащ Вэй Сюнь чувствовал жар.

Словно он нёс на плечах огромную раскалённую печь.

В ледяном ливне он даже начал потеть.

Белый Волк не понимал слов Вэй Сюня и даже не осознавал себя «жертвенной добычей». Спокойно лежа на плече парня, он, казалось, собирался потянуться и даже сладко зевнуть.

Спина и поясница Волка были мускулистыми – несмотря на то, что его ян-энергия была почти высосана, он оставался сильным. Он превосходил размером даже самого крупного британского

колумбийского волка, длина тела превышала два метра. Когда он попытался вытянуть лапы, Вэй Сюнь крепче сжал его ноги, словно предупреждая: «Сиди смиренно».

На самом деле, Вэй Сюнь не мог полностью охватить лапы Волка – его руки были не такими уж маленькими, но и задние конечности зверя оказались массивными. Говорить, что он «тяжелее свиньи», было преувеличением, но Волк весил не меньше 35 килограммов, а мокрый от дождя мех делал его ещё тяжелее. Лисьи бессмертные не славились физической силой, и Вэй Сюнь держался только за счёт огромного запаса ян-энергии.

Если её не хватало – он просто высасывал ещё у самого Волка, уже не заботясь о последствиях. Совсем не так, как с Снежным Барсом, которого он берег, боясь случайно замучить до полусмерти. В этот раз он услышал, как Волк громко зевнул, лизнул ему руку, а затем попытался дотянуться языком до щеки.

Вэй Сюнь резко отвернулся, и капюшон встал между ними.

- Все жрецы собрались? – спросил он, стараясь сохранить надменный и хрипловатый тон.

- Да, все двенадцать прибыли.

Цза Ван отвечал почтительно, но внезапно нахмурился.

Вэй Сюнь, продолжая нести Волка, приготовился к схватке. Этот тибетец, вероятно, догадался: раз жрецов уже двенадцать, откуда взялся тринадцатый? Что-то тут нечисто...

Но вместо этого Цза Ван напрягся, что-то быстро проговорил на тибетском другому человеку. Вэй Сюнь уловил смысл и удивился, отбросив мысль о нападении. Тот кивнул и поспешил уйти, а Цза Ван, сохраняя почтительность, теперь выглядел встревоженным.

- Уважаемый жрец, во время церемонии пробрались злоумышленники, желающие её сорвать! Надо срочно предупредить Великого Принца!

[Покровительство царства Шангшунг: В делах, связанных с руинами Шангшунга и его потомками, вам сопутствует удача]

Вместо того чтобы заподозрить Вэй Сюня, Цза Ван решил, что виноваты другие. «Великий Принц»... Значит, эту церемонию организовал наследник Орлиной Флейты? Он хочет очистить свою кровь демонической силой? А титул принца... Неужели он мечтает возродить царство Шангшунг?

Но оно пало больше тысячи лет назад! Откуда столько верных потомков, жрецов религии Бон, готовых сбежаться на церемонию? Глядя на зловещий чёрный алтарь, Вэй Сюнь понял: всё это проделки Великого Демона Чабала Жэня.

- Ты прав, – кивнул он, ускоряя шаг. – Церемония не должна быть осквернена. Идём быстрее.

Путь оказался неблизким. Они миновали несколько постов, где вооружённые тибетцы тщательно обыскивали Цза Вана, но к Вэй Сюню даже не осмеливались приблизиться. Лишь пара человек, заметив Белого Волка на его плечах, в ужасе пала ниц, но их грубо заставили замолчать и утащили прочь.

«Разве они больше не почитают Священных Горных Зверей?»

Вэй Сюнь запомнил это. Их вели не прямо, а петляя, и хотя сначала они шли в противоположную сторону от озера Селинцо, в итоге оказались у самой воды. Ливень усиливался, но никто не прятался под зонтами – некоторые специально поднимали лица, ловя ртом капли.

Наконец, они достигли цели.

Это была огромная семиступенчатая платформа из чёрного камня. Основание – почти сто метров в диаметре, каждая ступень – полтора метра в высоту. Конструкция сужалась кверху, напоминая причудливую пирамиду. Несмотря на отсутствие скрепляющего раствора, алтарь стоял прочно.

Странно, но с расстояния десяти шагов виднелась лишь пустая равнина, и только при подходе внезапно проявлялся чёрный монолит. Вблизи него дождь тоже стихал.

Алтарь был ещё не достроен. Рядом водили яков, навьюченных камнями, которые при виде Вэй Сюня почтительно кланялись. Проводник с серебряным значком повёл его за платформу – к одноэтажному зданию из камня и глины, где можно было отдохнуть.

- Куда класть добычу?

Парень заметил, как провожатый смотрит на Волка, и перевёл взгляд на каменный загон. Оттуда, несмотря на ливень, тянуло запахом крови и множества зверей.

- Туда?

- Ну...

Тибетец заколебался, но Вэй Сюнь проигнорировал его и направился к загону. Проводник попытался остановить его, но Волк оскалился, и тот, обессилев, рухнул в грязь.

Заглянув внутрь, Вэй Сюнь увидел двух белых яков, десяток горных козлов, небольшую стаю волков, хищных птиц со связанными крыльями и... людей. Связанных, брошенных среди животных.

Звери не нападали друг на друга, словно были одурманены. При появлении Вэй Сюня все, кроме волков, в страхе отползли. Среди людей трое явно выделялись – Цинь Синьжун, Цзи Хунцай и Фэй Лэчжи.

В отличие от остальных, они не казались отрешёнными, а тихо оценивали обстановку. Увидев Вэй Сюня, сразу опустили глаза, но он успел заметить ярость во взгляде Фэй Лэчжи.

«На меня? Нет. На этот плащ...»

Значит, он принял его за Дин И?

Теперь ясно: эти трое оказались здесь из-за Дин И.

Вэй Сюнь отвернулся и, глядя на перепачканного грязью провожатого, насмешливо произнёс:

- И это вы называете жертвами? Если я брошу сюда Белого Волка, они умрут от страха.

- Да-да, вы совершенно правы!

Тибетец закивал, но тут раздался низкий властный голос:

- Посмотрим, какой жрец пожаловал к нам.

Из здания вышли десяток фигур в ритуальных одеждах. Услышав слова Вэй Сюня, старший жрец сохранял спокойствие, но остальные уже гневались. А потом... увидели Белого Волка.

Их злость сменилась шоком.

- Какой жрец? Конечно, я, - невозмутимо заявил Вэй Сюнь, глядя на них. Одиннадцать. Не хватает кого-то.

Тут пятеро тибетцев выволокли человека в зелёном плаще. Один из них был тем самым, что разговаривал с Цза Ваном.

- Великий Жрец, он не сопротивлялся... будто без души...

Старший жрец осмотрел пленника - Дин И.

«У Гидов может быть несколько плащей... В прошлый раз, когда он предал меня, я стёр его разум...»

Тело и душа Дин И сохранились, но он был подобен живому трупу.

- Он не настоящий жрец, а злоумышленник, - объявил старший жрец. - Всеведущий бог покарал его, вырвав душу. Мы снимем с него кожу и окропим алтарь его кровью... как и трёх его жертв.

Теперь всё ясно. Дин И подсунил Цзи Хунцая и других как "дары", чтобы самому стать жрецом. Их уникальные способности (титулы) действительно стоили многого - трое могли сравниться с парой редких белых яков.

Узнав об этом, Вэй Сюнь перестал молчать и произнёс:

- Погодите.

Прерванный верховный жрец оставался невозмутимым и не разгневался, лишь отдал последний приказ:

- Уведите его.

Затем поднял взгляд на Вэй Сюня и кивнул:

- Пожалуйста, встаньте рядом со мной.

Двенадцать жрецов также имели свою иерархию - чем дальше, тем ниже статус. Верховный жрец, позволив Вэй Сюню встать рядом, тем самым признал его жертвоприношение и хотел сделать его вторым по значимости.

Но Вэй Сюнь проигнорировал его и резко крикнул на тибетцев, которые собирались увести Дин И:

- Я сказал подождать! Вы что, осмелились ослушаться моего приказа?!

Тибетцы замерли. Увидев это, верховный жрец строго произнёс:

- Он злодей, преступник, он...

- Какой ещё злодей, пф! - грубо перебил Вэй Сюнь. - Он жрец из моих земель! Ты что, ослеп и не видишь, что наши плащи одинаковы?!

Верховный жрец взглянул на тёмно-зелёный плащ Вэй Сюня - как и все остальные, ранее отвлекшиеся на белого волка, которого тот нёс. Теперь же стало ясно, что его плащ действительно был таким же, как у того, кого объявили злодеем.

- Откуда вы пришли? - настороженно спросил верховный жрец.

Но Вэй Сюнь закричал ещё громче:

- Ты - верховный жрец, посланник богов, их представитель в мире людей! Как ты можешь не знать, откуда мы?!

Я... посланник богов? Их представитель?

Верховный жрец опешил, но быстро оправился и серьёзно возразил:

- Нет, я не посланник богов, я всего лишь верный слуга, проводящий обряды...

Настоящие жрецы Бон не называли себя "слугами богов" - в их религии не было божеств, только будды. Видимо, эти люди тоже попали под влияние демона, и их "бог" - это "демоническое божество".

- Как слуга может проводить обряды? Только жрец Гу Синь может стоять рядом с принцем и приносить жертвы богам! - Вэй Сюнь настаивал.

Он уже подошёл к Дин И и незаметно взял под контроль его душу. Душа Дин И всё ещё была в его власти, и, получив подпитку, тот ожил, как заряженный механизм.

Верховный жрец, лицо которого потемнело, уже собирался что-то сказать, но Дин И вдруг "проснулся"!

- Отпустите меня! - закричал он, резко вырвавшись из рук тибетцев.

Он подбежал к Вэй Сюню, хрипло и взволнованно заговорил:

- Вы наконец пришли... Я обнаружил слабость злодея, он хотел подставить меня, убить... Если бы не вы... Спасите меня!

- Конечно, я восстановлю справедливость. Жертвоприношение не должно быть осквернено! - Вэй Сюнь встал перед Дин И и строго посмотрел на верховного жреца. - Злодей, что ты можешь сказать в своё оправдание?!

Ты только что называл меня посланником богов, а теперь я уже злодей?

Ситуация менялась так быстро, что не только верховный жрец, но и другие жрецы, и даже тибетцы вокруг были ошеломлены.

Как верховный жрец может быть злодеем? Он так предан, знает все священные тексты,

слышит голос богов... Должно быть, этот новичок лжёт.

Но, глядя на Вэй Сюня, жрецы чувствовали в нём особую харизму, подлинную праведность. Он выглядел настоящим жрецом, неспособным лгать.

[Благословение Бон: В делах, связанных с религией Бон и её жрецами, вам будет сопутствовать удача!]

Да и как иначе? Верховный жрец только что сказал, что тот человек лишился души, а он тут же ожил.

Может, это верховный жрец лжёт? Может, он и есть злодей, пытающийся сорвать обряд?

- Я не злодей, - почувствовав изменение атмосферы, сказал верховный жрец.

По натуре он должен был тут же вступить в схватку с тем, кто осмелился обвинить его, смыв ложь кровью.

Но почему-то он чувствовал, что этот человек искренне верит в богов и не хотел, чтобы тот его неправильно понял.

- Я могу прочесть... - начал он, но Вэй Сюнь резко прервал:

- Замолчи! Злодеи используют слова, чтобы обманывать и контролировать. Именно так он и попал под твоё влияние!

Дин И тут же кивнул в подтверждение.

Верховный жрец, дрожа от гнева, уже собирался атаковать, но Вэй Сюнь неожиданно смягчился:

- Твоё поведение не похоже на злодейское. Но обряд близок, и я не могу рисковать.

Услышав это, жрецы успокоились.

- У меня есть способ проверить, кто истинный слуга богов, - торжественно заявил Вэй Сюнь.

Он незаметно усилил свою энергию, одной рукой держа белого волка, а другой подняв хрустальный светильник с тремя пламенями.

Дин И тут же упал на колени, дрожа:

- Священный огонь! Вы принесли священный огонь!

Остальные жрецы замерли, а верховный жрец задумчиво смотрел на пламя.

- Да, это священный огонь, - без тени сомнения заявил Вэй Сюнь. - У богов есть три воина: туман, ветер и дождь, а в левой руке - трёхцветный священный огонь.

Если эти демонические пламена принадлежали великому демону, то теперь они стали священными!

Вэй Сюнь не собирался позволять верховному жрецу читать священные тексты - это было его преимущество.

Лучший способ победить – заставить врага играть по твоим правилам.

Например, полностью подчинить себе демонический огонь.

Вэй Сюнь глубже осознал суть Путешествия – каждая вещь, полученная в священных местах, имела своё предназначение. Чем больше он получал, тем больше у него было вариантов.

С того момента, как верховный жрец объявил Дин И злодеем и решил принести его и его жертв (включая Фэй Лэчжи) в жертву, Вэй Сюнь был вынужден защищать Дин И.

А защита Дин И означала противостояние с верховным жрецом.

Вэй Сюнь выбрал радикальный путь – он собирался свергнуть верховного жреца, не используя демонических сил, и сам занять его место, заручившись поддержкой других жрецов.

Это была тренировка – если он присоединится к сильным путешественникам, их восприятие будет куда острее.

И тогда, без крайней необходимости, он не станет использовать демонических сил.

Вэй Сюнь был уверен, что сможет пройти испытание и без них.

- Да, это трёхцветный священный огонь нашего бога, – серьёзно подтвердил верховный жрец.

- Священный огонь не причинит вреда истинным верующим, – улыбнулся Вэй Сюнь, выпустив пламя из светильника.

Оно горело, не гаснуло под дождём.

- Если огонь не причинит тебе боли и не убьёт, я поверю тебе.

Верховный жрец глубоко взглянул на него и твёрдо сказал:

- Хорошо.

Он был уверен в своей вере и не боялся священного огня.

- Хорошо, такая смелость достойна слуги богов, – похвалил Вэй Сюнь и направил пламя на верховного жреца.

Хм?

Как только пламя коснулось жреца, Вэй Сюнь почувствовал неладное.

На поверхности тела жреца не было демонической энергии, но в его сердце таилось нечто – демоническое семя великого демона, отличное от кристалла демонической энергии.

Оно исказило восприятие жреца, заставив его видеть демонические предметы как священные.

С того момента, как жрец узнал трёхцветное пламя, Вэй Сюнь понял, что его знания и память остались нетронутыми.

Вэй Сюнь изначально хотел сжечь верховного жреца демоническим пламенем, но обнаружил, что его тело невероятно твердое, почти сравнимое с «кристаллическим телом» Ламы Чоча.

Сжечь его оказалось крайне сложно. К тому же, если верховный жрец погибнет от демонического пламени, Чабала Жэнь, великий демон, сразу же об этом узнает.

Чабала Жэнь знал, что демоническое пламя было заточено в Малом Лесном Храме. Если бы он узнал, что Лама Чоча тоже замешан, это обернулось бы катастрофой.

Кроме того, осознав, что верховный жрец не злой и его сила сопоставима с силой Ламы Чоча, Вэй Сюнь решил, что убивать его будет расточительно.

Его ум быстро сработал, и у него появилась новая идея. Он усилил горение демонического пламени, но на самом деле внутреннее пламя оставалось холодным и не обжигало кожу.

- Он действительно не горит!

- Он действительно не пострадал!

Когда трёхцветное демоническое пламя рассеялось, и верховный жрец предстал перед всеми невредимым, остальные жрецы были потрясены. Даже если они верили в свою преданность, у них не было уверенности, что сами смогут войти в священный огонь и остаться невредимыми.

Но верховный жрец смог!

Тибетцы тут же опустились на колени и принялись яростно кланяться. Это было настоящее чудо! В тот момент все прониклись уважением к верховному жрецу. Даже если он привёл лишь двух белых яков, а не Белого Волчьего Короля, как Вэй Сюнь, он бесспорно заслуживал звания главного жреца!

Верховный жрец медленно открыл глаза. Окруженный восхищёнными взглядами, он взглянул только на Вэй Сюня. Даже будучи уверенным в своей вере, которая защитила его от священного огня, он всё равно почувствовал, что божество признало его, и на его губах появилась улыбка.

Наверное, теперь Вэй Сюнь тоже перестанет сомневаться в нём.

- Я... - начал верховный жрец с лёгкой улыбкой.

- Ты оказался злодеем!

Но Вэй Сюнь внезапно изменил выражение лица, его глаза наполнились отвращением и враждебностью. Его резкий обвинительный тон заставил верховного жреца застыть на месте. Остальные жрецы тоже остолбенели. Тибетцы по инерции кланялись ещё несколько раз, но затем почували неладное.

- Ты...

Верховный жрец с трудом сдерживал ярость. Вэй Сюнь был совершенно несправедлив! Как он мог быть злодеем, если священный огонь не причинил ему вреда?!

- Великое божественное могущество! Как можно коснуться священного огня и не получить ожогов?!

Вэй Сюнь тут же швырнул Белого Волчьего Короля в верховного жреца и снова призвал демоническое пламя. Пока тот отчаянно отбивался от волка, Вэй Сюнь направил трёхцветное пламя на других жрецов.

Те, увидев, что на их предводителя напали, инстинктивно бросились ему на помощь. Но когда пламя устремилось к ним, некоторые инстинктивно отпрыгнули, тогда как другие бесстрашно шагнули навстречу – они верили, что их преданность ничуть не слабее, и огонь не причинит им вреда.

Но на самом деле...

- Ааааа!!!

Крики боли раздались со всех сторон. Все жрецы горели в пламени, испытывая мучительную боль. Вэй Сюнь контролировал ситуацию, не позволяя огню убить их, и сосредоточился на верховном жреце. Его сила была почти равна силе Ламы Чоча, а его тело достигло совершенства. Даже когда Белый Волчий Король впился в него зубами, не появилось ни капли крови. Хотя волк был ослаблен после недавнего кровопролития, это всё равно говорило о невероятной прочности тела жреца.

Вэй Сюнь не стал использовать узкий кристальный клинок, а вступил в рукопашную схватку. Его стиль боя был свободным и грациозным благодаря силе лисёнка, слившегося с его телом. Это был первый раз, когда он сражался в человеческом облике вместе с Белым Волчьим Королём, но их координация была идеальной, и они буквально загоняли верховного жреца в угол.

Их атаки были яростны, как ураган, но не только это сбивало жреца с толку – его разум был в смятении. Он слышал крики своих подчинённых, и его вера начала колебаться.

- Злодей оказался хитрым! Если бы я не проверял тебя, ты бы так и не показал свою истинную суть!

Нет, это не так! Он не сопротивлялся, и священный огонь действительно не причинил ему вреда.

Но почему тогда другие жрецы кричали от боли?!

Если он не злодей, значит ли это, что все одиннадцать жрецов – предатели, пытающиеся разрушить ритуал?!

Или же этот новый жрец намеренно управлял пламенем, чтобы вызвать хаос? Может, он и есть настоящий злодей?

Но как злодей может владеть священным огнём и управлять им?!

Верховный жрец окончательно запутался. Он инстинктивно защищался, но его атаки стали хаотичными и слабыми из-за сомнений. В какой-то момент Белый Волчий Король вцепился ему в левую руку, а Вэй Сюнь, воспользовавшись моментом, нанёс удар в спину. Угроза смерти заставила жреца отпрыгнуть, вывихнув руку, но когти Вэй Сюня всё же пронзили его грудь. Острая боль пронзила его, но в этот момент его разум на миг прояснился.

Что-то не так! Этот жрец... Как он может так слаженно действовать с этим злым волком? Может, он и есть злодей?!

Но... но у него есть священный огонь. Он посланник, которому доверяет божество...

Хотя... священный огонь... трёхцветное пламя... божество или демон...

- Ааааа-ааа!!!

Верховный жрец закричал в нечеловеческой агонии. Сердце его разрывалось от боли. Вэй Сюнь, оказавшийся перед ним, увидел, как из раны на груди жреца вытекает струйка густой чёрной энергии, устремившейся к его мозгу. Не раздумывая, он ударил жреца головой в грудь и быстро поглотил часть демонической энергии.

Тело жреца, ещё секунду назад готовое взорваться от наполнявшей его тьмы, внезапно застыло. Чёрные прожилки на его коже посветлели, а алые глаза прояснились. Пользуясь моментом, Вэй Сюнь запер его в кирпич Малого Лесного Храма, а заодно отправил туда и Ламу Чоча.

Кирпич не ограничивал количество заключённых, но каждое новое заточение расходовало заряд. Вэй Сюнь также поместил туда трёхцветное пламя – это увеличивало время удержания, как он уже понял, заточив туда демона тумана ранее.

[Время заточения: 5 минут]

Всего пять минут? Вэй Сюнь мысленно присвистнул. Верховный жрец и правда силён. Время заточения зависело от ранга Вэй Сюня и могло длиться от секунды до суток.

Если верховного жреца можно запереть лишь на пять минут, то Ламу Чоча, чьё тело достигло совершенства, – всего на три. А ведь даже такой могучий Лама Чоча мог лишь укрепить печать и, лишь пожертвовав собой, ранить великого демона Чабала Жэня, не имея шансов убить его.

Великий демон Чабала Жэнь был невероятно силён. Вэй Сюнь поглотил лишь тонкую нить его энергии, толщиной с полоску вяленой говядины, но почувствовал невероятную насыщенность, какой не испытывал даже после поглощения других демонов или их теней.

Этой крохотной энергии хватило, чтобы Демон Тумана прекратил свои попытки заразить Вэй Сюня и затих. Ранг Чабала Жэня был невероятно высок – самым высоким из всех, кого Вэй Сюнь когда-либо поглощал. Более того, он даже «не переваривал» её – чистая демоническая энергия бушевала в нём, не успевая усвоиться, и его тело начало трансформировать её в другую форму.

Выражение лица Вэй Сюня изменилось. Он почувствовал, как у него вырастает хвост.

Тот самый демонический хвост, который появлялся, когда он превращался в гида. Длинный, гибкий, с чёрным остриём в форме сердца. Он обвился вокруг его талии дважды, скрытый под тёмно-зелёным плащом.

Но даже после этого энергия не была полностью усвоена.

Почувствовав, что демоническая сила пытается прорваться наружу через другие части тела, Вэй Сюнь не стал медлить. Он обхватил Белого Волчьего Короля, который в этот момент подошёл к нему и засунул морду под плащ, словно вынюхивая источник энергии. Пока волк не успел отреагировать, Вэй Сюнь уткнулся лицом в его грудь и откусил клочок шерсти.

Шерсть подействовала как лекарство для пищеварения – бурлящая энергия начала растворяться, а остатки стали послушными. Как только давление спало, хвост исчез.

Волчья шерсть действовала так же, как шерсть снежного барса.

Не дав Белому Волчьему Королю сопротивляться, Вэй Сюнь хладнокровно ослабил его, схватил за лапы и перекинул через плечо. Затем он повернулся к остальным жрецам и холодно произнёс:

- Я казнил вероотступника. Кто согласен, кто против?

Жрецы молчали. Кто посмел бы возразить? Разве их возражение не означало бы, что они и есть злодеи, раз огонь причинял им боль?

К тому же Вэй Сюнь излучал такую свирепую ауру, а его холодный взгляд подавлял любое сопротивление.

- Хорошо. Раз никто не против, отныне я - верховный жрец.

Он холодно продолжил:

- Я услышал голос божества. Я должен встретиться с великим принцем.

<http://bllate.org/book/14683/1309061>